

07.00.02

С 793

На правах рукописи

Стенникова Полина Александровна

**ЦЕРКОВНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ДЕЙСТВА
В РОССИИ XVI–XVII ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ «ПЕЩНОГО ДЕЙСТВА»
И «ШЕСТВИЯ НА ОСЛЯТИ» В ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2006

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель –

доктор исторических наук,
доктор искусствоведения,
профессор Парфентьев Н.П.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Мосин А.Г.

кандидат исторических наук,
доцент Мудрова Н.А.

Ведущая организация –

Тюменский государственный
университет

Защита состоится «15» июня 2006 г., в 14⁰⁰ часов, на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1001)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «12» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

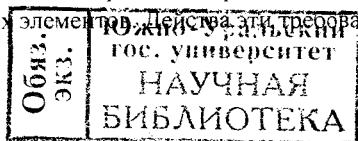
Актуальность исследования. Начавшиеся полтора десятилетия назад глубокие социально-политические и экономические преобразования в России вызвали изменения и в культурных приоритетах населяющих ее народов. В русской культуре активизировалось возрождение исконно национальных, в том числе православных традиций. В церковных и светских кругах, средствах массовой коммуникации, Интернете проводились и проводятся дискуссии о путях развития церкви в современных условиях, о ее месте в истории и культуре страны. Все это свидетельствует не только о научной, но и об общественной важности изучения указанных традиций, в том числе православной обрядности, во многом определявшей формирование духовного облика наших предков, их духовной культуры.

Исследованию церковной обрядовой культуры советскими историками не уделялось должного внимания. Дело не только в том, что история Русской церкви больше не являлась приоритетной. Гонения на церковь обусловили разрыв связей с мощной церковно-исторической и религиозно-философской традицией, существовавшей в России XIX – начала XX вв., когда исследователями истории Русской церкви и ее обрядов являлись сами священнослужители, знавшие православную обрядность изнутри.

В настоящее время появился ряд работ, актуализирующих различные аспекты истории церковной культуры и, в частности, ее обрядовой стороны. Театрализованные действия Русской церкви, как особый феномен средневековой культуры, стали вновь привлекать внимание исследователей. Так, восстановленные еще в начале XX в. по древним «крюковым» записям песнопения, исполнявшиеся во время так называемого «Пешного действия», ныне вошли в репертуар (в концертно-театральном варианте) исполнителей духовной музыки.

Научная актуальность темы определяется также наличием ряда неиспользованных до настоящего времени источников, отсутствием комплексного подхода к проблеме в существующей историографии. Ранее внимание исследователей привлекали вопросы возникновения церковно-театрализованных обрядов в России, их реконструкции, а затем их влияния на формирование русского театра. В последнее время внимание ученых сосредоточилось на выяснении значения этих обрядов в контексте символической культуры Средневековья. Однако до сих пор отсутствует комплексное, синтетическое исследование по данной теме. Использование новых источников позволяет восстановить порядок организации обрядов, полнее понять место театрализованных действий среди других церковных и государственных праздников и обрядов.

Нами исследуется два наиболее ярких обряда (чина) Русской православной церкви – «Пешное действие» и «Шествие на осляти» в Вербное воскресенье. Объединяет их наличие развитых театрализованных элементов. Действия эти требова-

ли специальной подготовки: пошива особых одежд, изготовления декораций и реквизита, подбора и обучения участников и т.д. Расходы же на эту подготовку отражались особыми статьями в расходных книгах центральных ведомств.

Историография вопроса. Первые отрывочные и краткие описания обряда «Шествия на осляти» в Вербное воскресенье появились еще в конце XVIII – начале XIX в.¹ Однако непосредственное изучение театрализованных действий было начато в отечественной исторической науке только во второй половине XIX в. В 50–60-е гг. на волне общего подъема исторической науки, во многом связанного с введением в научный оборот новых источников по русской истории, появляется ряд работ, посвященных описанию местных церквей, праздников и обрядов². Наряду с историей городских соборов и обычаев авторы исследований рассматривали и театрализованные обряды. Большое значение для последующего исследования действий имела осуществленная И.К. Куприяновым публикация отрывков из расходных книг новгородского Софийского дома за 1548 г.³ Публикация Н. Суворовым фрагментов из приходно-расходных книг Вологодского архиерейского дома за 20–40-е гг. XVII в. позволила расширить географические рамки бытования чина «Пещного действия»⁴. Отметим, однако, что эта группа работ имела задачу описания городских древностей, а обряды затрагивались в исследованиях лишь попутно, не будучи объектом целенаправленного изучения. В целом труды историков имели ярко выраженный описательный характер и были практически полностью лишены анализа изложенных фактов. Однако они имеют важное значение как материалы, иллюстрирующие тот исторический контекст, в котором шло развитие церковно-театрализованной обрядности, либо как публикации источников.

Первые разработки, посвященные собственно действиям как уникальным явлениям русской истории и культуры, принадлежат Н. Дубровскому. В 1869 г. вышли две его монографии, рассматривающие обряды православной церкви⁵, в которых была расширена источниковая база исследования действий за счет привлечения материалов из Московской Патриаршей библиотеки. Полноценным исследованием Н. Дубровского является его вторая работа «Верба», посвящен-

¹ См.: Голиков И. Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого. – М., 1807. – С. 55–58; Карамзин Н.М. История государства Российского. – СПб., 1821. – Т. 9. – С. 466–467; Иннокентий (Смирнов). Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. – СПб., 1823. – Т. 2. – С. 774.

² См., напр.: Снегирев И.М. Успенский собор в Москве. – М., 1856; Соловьев П. Описание новгородского Софийского собора. – СПб., 1858; Куприянов И.К. Крестные ходы, местные праздники и церковные обряды Древнего Новгорода. – Новгород, 1859; Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. – М., 1860. – Ч. 1–2; Его же. Древние церковные обряды в Новгороде, по указанию письменного архиерейского Чиновника или Устава // ЧО-ИДР – 1861. – Кн. 1. – Отд. 3. – С. 1–44; Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. – М., 1862; Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора. – М., 1863 и др.

³ Куприянов И.К. Отрывки из расходных книг Софийского дома (за 1548-й год). – СПб., 1861.

⁴ Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора. – М., 1863.

⁵ См.: Дубровский Н. Патриаршие выходы. – М., 1869; Его же. Верба. – М., 1869.

ная действу «Шествия на осляти». В труде был описан поздний обряд, намечены основные линии его эволюции. Автор ошибочно относил появление «Шествия» в России к 60-м гг. XVI в., несмотря на публикации И.К. Куприянова, в которых был убедительно доказан факт существования чина «Шествия на осляти» в Новгороде уже в 1548 г.

Следующим шагом в изучении театрализованных обрядов стала статья А. Сулоцкого, посвященная действу «Шествия на осляти» в Тобольске⁶. Источниками описания сибирского чина послужили тобольские летописи и рукопись «Записной книги о Сибири и о событиях ее», хранившаяся в тобольском кафедральном Софийском соборе. А. Сулоцкий пришел к выводу о том, что существенной разницы в совершении обряда между Тобольском и Москвой не было.

Наибольший вклад в изучение православных театрализованных обрядов внес К. Никольский. Его книга о «службах» Русской церкви является первым фундаментальным трудом по церковным чинам феодальной России⁷. Научная значимость труда ученого чрезвычайно высока. Его исследование охватило все наиболее известные и значимые обряды, исполнявшиеся в средневековой Русской православной церкви. К. Никольский обобщил всю предыдущую историографию вопроса. Проанализировав большое количество как рукописных, так и опубликованных источников, ученый тщательно реконструировал действия, проследив эволюцию театрализованных обрядов. При описании действ он впервые привлек значительный массив свидетельств иностранных путешественников, посетивших Россию. К. Никольский придерживался мнения о греческом происхождении обрядов, однако на вопрос о времени появления чинов в России он не дал однозначного ответа. На основании анализа записей о «выходах» патриарха и Дворцовых разрядов ученый сделал вывод о прекращении исполнения «Пещного действия» в России в середине XVII в., а «Шествия на осляти» – в 1696 г. Труд К. Никольского до настоящего времени является наиболее значительным исследованием средневековых обрядов русской церкви.

В вышедшей пятью годами позже работе М.П. Савинова на основе опубликованных Н. Суворовым отрывков из расходных книг Вологодского архиерейского дома была предложена реконструкция обряда «Пещного действия», совершавшегося в Вологде⁸. Однако исследователь реконструировал обряд очень неполно и упустил из вида некоторые существенные моменты. Недостаточно был исследован М.П. Савиновым вопрос о времени возникновения «Пещного действия» в России. Предположение автора о русском происхождении обряда, по существу, ничем не было обосновано.

⁶ Сулоцкий А. Крестный ход на осляти, который в старину был отправляем в Тобольске в Вербное воскресенье // ЧОИДР – М., 1870. – № 3. – С. 18–23.

⁷ Никольский К. О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. – СПб., 1885.

⁸ Савинов М.П. Чин Пещного действия в вологодском Софийском соборе // Русский филологический сборник. – Варшава, 1890. – Т. 23. – С. 8–54.

Большая заслуга в изучении обряда «Пещного действия» принадлежит А. Дмитриевскому, заострившему внимание на особенностях русского чина в сравнении с византийским⁹. Проанализировав русские и византийские источники, исследователь пришел к заключению о византийском происхождении основных частей русского обряда. Причину отмены действия он усматривал в его постепенном обмирщении и несогласованности с установившимся в России Иерусалимским уставом.

В другой своей статье А. Дмитриевский пришел к выводу о византийских корнях и русского обряда «Шествия на осляти»¹⁰. Он выделил не только элементы сходства и различия чин в двух традициях, но и указал на особенности восприятия действия в России, связанные с участием в московском «Шествии» царя.

Среди дореволюционных работ, посвященных театрализованным обрядам, отметим также статью А.А. Спицына о «Пещном действе»¹¹. Автор исследовал вопрос о наличии в церкви такого специального сооружения для действия, как халдейская печь, и пришел к заключению о позднем ее появлении. К положительным сторонам работы А. Спицына отнесем довольно полный обзор историографии XIX в., касающейся действия.

Помимо работ, посвященных непосредственно церковно-театрализованным обрядам, отдельные стороны проблемы вскользь затрагивалась в обобщающих трудах второй половины XIX – начала XX вв. по истории Русской церкви и церковных уставов, русскому быту, а также истории театра¹².

В советское время исследование театрализованных действий почти полностью прекратилось. Традиция церковной истории продолжала существовать лишь в эмигрантской литературе. При этом наблюдается смещение акцентов в сторону исследования смысловой нагрузки действий. Профессор Варшавского университета М.В. Зызыкин¹³, сравнивая соотношение власти государя и патриарха в Византии и России, пришел к выводу о том, что обряд «Пещного дей-

⁹ Дмитриевский А. Чин Пещного действия // Оттиск из журнала «Византийский временник». – СПб., 1895. – Т. 1. – Вып. 3–4.

¹⁰ Дмитриевский А. Хождение патриарха константинопольского на жребяти в неделю ваий в IX – X веках // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. – JL, 1928. Греческий текст помещен исследователем в книге: Дмитриевский А. Древнейшие Патриаршие Типиконы, Святогорский Иерусалимский и Великий Константинопольский церкви. – Киев, 1907. С. 110–111.

¹¹ Спицын А.А. Пещное действо и халдейская печь // Записки императорского русского археологического общества. – СПб., 1901. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 92–131.

¹² Макарий. История русской церкви. – М., 1996. – Кн. 4. – Ч. 2; Голубинский Е. История русской церкви. – М., 1900. – Т. 2. – Ч. 2; Скабалланович М. Тонкий типикон. – Киев, 1910; Лисицын М. Первоначальный славяно-русский типикон. – СПб., 1911; Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. – М., 2000. – Кн. 1. – Ч. 1; Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. – Ч. 1; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. – Казань, 1904; Зарин А.Е. Царские развлечения и забавы за 300 лет. – М., 1913; Архангельский А. Театр донетровской Руси. – Казань, 1884; Морозов П.О. История русского театра до пол. XVIII столетия. – СПб., 1889; История русского театра / Под ред. В.В. Калаш и Н.Е. Эфрос. – М., 1914.

¹³ Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. – Варшава, 1931. – Ч. 1.

ства» демонстрировал ограниченность светской власти и требование подчиниться Богу более, нежели царю. Эволюцию же обряда «Шествия на осляти» М.В. Зызыкин видел в изменении его восприятия современниками. Если изначально обряд был призван усилить авторитет царской власти путем демонстрации преданности царя церкви, то при Петре в нем стали видеть унижение главы государства перед патриархом.

Чуть позднее в Праге была опубликована небольшая, но очень важная статья русского византиниста Г. Острогорского¹⁴. Ученый пришел к выводу, что появление в России действа «Шествия на осляти» непосредственно связано с появлением в Новгороде в конце XV в. «Повести о новгородском белом клобуке», одним из источников которой стала так называемая «Псевдоконстантинова грамота». Главной особенностью русского обряда, проводимого в Вербное воскресенье в России, стало, по мнению автора, участие в чине государя, чего не было в Византии. Появление обряда «Шествия» сначала в Новгороде, а затем и в Москве Г. Острогорский связал с деятельностью митрополита Макария. Его выводы были восприняты позднейшими исследователями – Б. Успенским и М. Флайером.

Советская историография действ ограничена трудами по истории театра, для нее характерна попытка увидеть в обрядах прежде всего драматическое начало¹⁵. Ничего нового в изучение истории театрализованных действий она не внесла.

В 90-е гг. XX в. наблюдается оживление научного интереса к театрализованным действиям. Открытие новых источников и выработка новых методов исторического познания позволили более полно и разносторонне изучить обряды. Труды Н.П. Парфентьева о деятельности столичных и местных мастеров древнерусского церковно-певческого искусства XVI–XVII вв., основанные на анализе большого блока архивных источников, основное внимание сосредотачивают на музыкальном оформлении действий, в особенности на роли в них царского и патриаршего хоров¹⁶. Работа ученого, восстановившего поименные списки певчих главных хоров Российского государства, позволяет проследить их роль в организации театрализованных обрядов.

Разработка нового подхода к изучению истории – культурно-семиотического – позволила выявить значение обрядов, их роль в культурной

¹⁴ Ostrogorsky G. Zum Stratordienst des Herrschers in der Byzantisch-Slavischen Welt // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый институтом имени Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum: Recueil d'études. Archeologie, histoire de l'art, études Byzantines). Praha, 1935. – Т. VII. – P. 187–205.

¹⁵ Данилов С.С. Очерки по истории русского драматического театра. – М. – Л., 1948; Всеволодский-Гернгросс В. Русский театр от истоков до сер. XVIII в. – М., 1957; Чудновцев М.И. Церковь и театр. Конец XIX – начало XX в. – М., 1970.

¹⁶ Парфентьев Н.П. Профессиональные музыканты Российского государства XVI – XVII вв.: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. – Челябинск, 1991; см., также: Парфентьев Н.П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв.: Школы. Центры. Мастера. – Свердловск, 1991.

жизни средневековой Руси. В своих работах известный исследователь Б.А. Успенский касается вопросов восприятия действия «Шествия на осляти» современниками в связи с рассмотрением семиотических аспектов сакрализации власти монарха в России¹⁷. С помощью обряда ученый прослеживает эволюцию государственной власти в сторону ее сакрализации.

В зарубежной русистике также появилась работа, посвященная «Шествию на осляти» в Вербное воскресенье¹⁸. В «Шествии» американского исследователя М. Флайера интересует прежде всего соотношение ролей самодержца и патриарха (митрополита) как главных представителей светской и церковной властей. Главный его вывод состоит в том, что в поведении глав двух властей в действе наиболее значимы символические уровни, выявляемые самим обрядом как религиозной церемонией. Царское смирение в чине проявляется не перед церковью как институтом, как это может показаться на первый взгляд, а перед Богом.

На протяжении двух столетий изучения театрализованных обрядов в России было сделано немало: опубликован значительный круг источников; высказаны точки зрения о времени зарождения и отмены действ; проведена реконструкция обрядов и прослежена некоторая эволюция в их совершении; выдвинуты версии генезиса обрядов в России и предприняты попытки определения символических аспектов их содержания. Однако отметим, что ряд важных вопросов нуждается в изучении с применением современных методов исследования. Неиспользованным остался значительный корпус документов, касающихся организации подготовки и проведения обрядов. Таким образом, до сих пор отсутствует выполненный на современном исследовательском уровне с привлечением всей полноты источников комплексный труд по истории церковно-театрализованных обрядов в России.

Цель исследования состоит в воссоздании целостной картины развития и бытования театрализованных обрядов Русской православной церкви в XVI–XVII вв. на примере наиболее ярких и значимых из них – «Пещного действия» и «Шествия на осляти» в Вербное воскресенье.

Задачи исследования:

- в качестве предыстории вопроса рассмотреть особенности появления театрализованных элементов в богослужебной практике христианской церкви;
- определить генезис театрализованных обрядов Русской православной церкви;
- рассмотреть эволюцию действ;
- проанализировать символическое содержание обрядов;

¹⁷ См.: Успенский Б.А. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации власти в России) // Избранные труды. Т.1 Семиотика истории. Семиотика культуры. – М., 1996. – С. 205; Успенский Б.А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. – М., 1998.

¹⁸ Флайер М. Расшифровка кода: Образ царя в обряде Вербного воскресенья в Московском государстве // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология / Сост. Дж. Маджеска. – Самара, 2001. – С. 203–239.

- показать связь действ с церковным календарем и системой церковных праздников;
- раскрыть роль обрядов в культурной жизни города;
- выявить особенности организации действ: численность и состав участников, функциональное назначение предметов для совершения обрядов, финансовую сторону их организации;
- реконструировать порядок совершения обрядов;
- сделать выводы о тенденциях в развитии обрядов, их значении для людей, эпохи.

Объектом исследования в работе выступает церковно-театрализованный обряд Русской православной церкви XVI–XVII вв. (на примере «Пешного действа» и «Шествие на осляти» в Вербное воскресенье).

Предметом исследования являются процессы становления и развития указанных обрядов, порядок их организации и проведения.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVI–XVII вв. Данные сохранившихся источников не позволяют установить точное время появления театрализованных обрядов в России. Нижняя граница периода обусловлена временем документально подтвержденного факта существования действ в Русской православной церкви. Верхняя граница определяется временем отмены обрядов: конечной датой исполнения «Пешного действа» являются 40-е гг. XVII в., «Шествие на осляти» в Вербное воскресенье в последний раз совершилось в Москве в 1696 г.

Методология исследования. Основными принципами работы являются историзм, системность в изучении процессов возникновения и развития театрализованных обрядов и научная объективность, которые позволяют представить исторические явления в процессе их развития и взаимосвязи.

В ходе исследования осуществлялся комплексный подход к изучению действ, предполагающий использование различных методов исторического анализа.

Историко-генетический метод помог выявить причинно-следственные связи и закономерности развития театрализованных обрядов как в целом в христианской церкви, так и в Русской православной церкви. С его помощью исследован генезис и эволюция русских обрядов, их идейное обоснование. Этот подход использовался в комплексе с хронологическим методом, в соответствии с которым мы расположили и исследовали события в их временной последовательности. Это дало возможность проследить постепенное усложнение и развитие обрядов.

Важнейшим в работе является системный подход. Он предполагает, во-первых, рассмотрение объекта как определенной структуры, имеющей внутреннее членение и соподчиненность элементов, а во-вторых, рассмотрение индивидуальных событий – в данном случае это театрализованные действия в

России – в качестве одного из элементов более сложной общественной и исторической системы¹⁹. На основе этого метода мы рассмотрели театрализованные действия во взаимосвязи с политической, церковной и духовной историей России исследуемого времени, что дало возможность осмыслить их как часть государственной и культурной истории страны. Мы также проанализировали их внутреннюю структуру, что позволило по-новому взглянуть на проблему. В результате, театрализованные обряды предстали как сложный исторический феномен, обусловленный церковно-государственной идеологией, структурой центральных ведомств, придворной и низовой городской культурой и др.

В основу сопоставления театрализованных действий России и других культурных традиций – Византии, Западной Европы – был положен историко-сравнительный анализ, что позволило выявить несомненную специфику существовавших в России обрядов. Особенно хорошо это заметно при изучении «Шествия на ослиати». В сочетании с историко-генетическим подходом этот метод позволяет ответить на некоторые вопросы генезиса действий в России, их источников и аналогов в церковных традициях других стран.

Классификационный метод использован преимущественно при анализе историографии и источниковой базы исследования. Классификация историографических подходов к изучаемой теме открывает возможность проведения комплексного исследования, определения его главных и второстепенных направлений. Типологизация источников важна постольку, поскольку позволяет выявить содержащиеся в них специфические блоки информации и определить, для решения каких задач использование той или иной группы источников является первоочередным или второстепенным.

При изучении темы также использовался культурно-семиотический подход, предполагающий апелляцию к внутренней точке зрения самих участников событий²⁰. Это означает, что в центре внимания исследователя находится реконструкция системы представлений, обуславливающих восприятие тех или иных событий их участниками.

Источниковая база исследования. В основу исследования положен комплексный анализ архивных и опубликованных источников, содержащих сведения о церковно-театрализованных обрядах в России XVI–XVII вв.

Наиболее значительный комплекс неопубликованных источников по изучаемым действиям сосредоточен в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Особо ценными для данного исследования являются фонды Патриаршего Казенного приказа (Ф. 235) и Оружейной палаты (Ф. 396).

¹⁹ Структурный и функциональный анализ рассматриваются современной методологией как основные методы, реализующие системный подход. См: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М., 2003. – С. 197–199.

²⁰ Успенский Б. А. История и Семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Избранные труды. – М., 1996. – Т.1. – С.11.

В юрисдикцию Патриаршего Казенного приказа входила в числе прочего организация праздничных церковных обрядов. Значительную часть его фонда составляют расходные книги патриаршей денежной казны, а также переписные книги, позволяющие изучить организацию проведения театрализованных действий вплоть до мельчайших подробностей. Отдельные отрывки из расходных книг приказа, посвященные организации «Пещного действия» и «Шествия на ослати», были опубликованы И. Забелиным²¹.

Большой комплекс источников по театрализованным обрядам Русской церкви сосредоточен в фонде Оружейной палаты, вобравшем в себя огромный пласт хозяйственно-финансовой и административной документации различных ведомств России XVII в. В ведение самой Оружейной палаты входила организация придворных церемоний с участием царя. Многочисленные указы, памяти, челобитные содержат дополнительные сведения об организации действий. Книги Государева Казенного приказа фиксировали царские пожалования участникам проводимых церемоний и обрядов. Содержащиеся в фонде Выходные книги дают информацию о ежегодных праздничных церемониальных выходах царя²².

К работе в качестве вспомогательных привлекались чины избрания патриархов из фонда Духовных российских дел (Ф. 153). Были использованы также документы по проведению богослужения из фондов Рукописного отдела Российской национальной библиотеки (РНБ) и Государственного исторического музея (ГИМ).

Большое количество опубликованных источников содержат в себе капитальные издания, осуществленные российской Археографической комиссией («Русская историческая библиотека», «Акты исторические», «Дополнения к Актам историческим» и др.), сборники актовых материалов и богослужебных книг, составленные разными авторами, прочие публикации.

Все многообразие использованных в исследовании источников можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников отнесем церковно-законодательные памятники, представленные постановлениями церковных соборов. Эти источники позволяют выявить отношение первых Вселенских и Поместных церковных соборов к различного рода зрелищам и представлениям. Так, например, важным для понимания роли театрализованного обряда «Шествия на ослати» в России является постановление Московского собора 1678 г. об отмене действия во всех городах, кроме Москвы.

Наиболее полно в исследовании представлена группа источников по богослужению Русской православной церкви. К особо важным документам здесь

²¹ Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. – М., 1884. – Ч. 1.

²² Выходные книги были опубликованы в первой половине XIX в. П.М. Строевым. (См.: Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев. – М., 1844).

относятся соборные чиновники, отразившие богослужебную практику Русской церкви XVI–XVII вв. Именно чиновники, в том числе архиерейские и патриаршие, позволили детально реконструировать театрализованные обряды, восстановить ход их совершения. Основные чиновники были опубликованы А. Голубцовым в конце XIX – начале XX в.²³ Очень близко к группе чиновников стоят так называемые «Патриаршие выходы», представляющие собой погодные записи церковных служб с участием патриарха. В отличие от соборных чиновников, основное внимание сосредотачивающих на самой службе, выходные записи более подробно описывают внешнюю обстановку: облачение патриарха, архиерейского дьяка, певчих, служебные сосуды и так далее. Важным для данного исследования представляются «Чины наречения и поставления» русских первосвятителей, воссоздающие картину «Шествия на осляти» при избрании главы церкви. В качестве дополнительных в исследовании были использованы богослужебные книги Миней месячные и Ирмологий содержащие молитвословия и песнопения для дней памяти святых, Господских праздников и т. д., которые позволили определить место конкретного праздника в православном календаре, значение праздничного обряда для церкви и верующих.

Важные сведения для нашего исследования заключают в себе делопроизводственные материалы. К ним в первую очередь относятся многочисленные «памяти» и «росписи», находящиеся в фонде Оружейной палаты РГАДА, которые представляют собой подробные письменные предписания по конкретному поводу, исходящие от приказов. «Памяти» об организации праздничных театрализованных обрядов касались в основном денежных и суконных пожалований участникам обрядов, изготовления некоторых атрибутов действ, а также необходимости участия в обряде многочисленных «постилальников» – стрельцов, стрелецких детей и подмастерьев, расстилающих одежды перед царем и патриархом во время чина «Шествия на осляти». «Росписи» – поименные списки этих «постилальников» с указанием обязательного их участия в обряде. К делопроизводственной документации принадлежат челобитные – просительные документы частных лиц. В данном случае это челобитные на имя царя участников театрализованных действ с просьбой пожаловать их сукнами и деньгами. Челобитные, наряду с «памятями» и «росписями», содержат ценную информацию об организации обрядов, количестве и социальном составе участников действ, размерах и формах вознаграждений.

Расходные книги Патриаршего Казенного приказа и царской денежной казны – самая многочисленная и весьма богатая информацией группа делопроизводственных источников для нашего исследования. Обязательными в расходных книгах царской денежной казны были главы «На царский обиход...» и «На жалованье разных чинов людям». Вторая глава содержала в себе записи о

²³ Чиновник Новгородского Софийского собора / Голубцов А. – М., 1899; Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Голубцов А. – М., 1908.

царских пожалованиях, в том числе и участникам театрализованных обрядов. Отдельные главы расходных книг Патриаршего Казенного приказа были посвящены расходам на «Пешное действо» и «Шествие на осляти».

К делопроизводственной группе источников отнесем также опубликованные еще в XIX в. Дворцовые разряды и Выходные книги, представляющие погодные записи, фиксирующие особенности церемониальных выходов царей в XVII в. Глава русского государства присутствовал и даже являлся в некоторых случаях непосредственным участником театрализованных обрядов. Выходные книги содержат описания праздничного облачения царя, которое являлось одним из символов царской власти, служило напоминанием о ее сакральной природе. Дворцовые разряды описывают порядок шествия, являясь тем самым дополнительным источником для реконструкции порядка проведения обряда.

Значительную группу источников составляют нарративные источники. Среди них прежде всего отметим летописи. В них содержатся краткие, но чрезвычайно важные данные для истории «Шествия на осляти» и «Пешного действа». Так, Ермолинская летопись содержит уникальные сведения о «Шествии на осляти» при поставлении митрополита Симона в 1496 г. Ценные данные для изучения «Пешного действа» содержатся в Новгородской Софийской летописи.

Нарративные источники личного происхождения представлены письмами русских первосвященников царям. «Писание» митрополита Макария Ивану IV о неприкосновенности церковных имуществ, составленное еще до венчания молодого царя на царство, помогает выявить идеологическое обоснование участия царя в обряде «Шествия на осляти» в роли конюшего²⁴. «Послание» 1660 г. патриарха Никона царю Алексею Михайловичу, осуждающее Крутицкого митрополита Питирима, совершившего действо «недели Ваий» в Москве, демонстрирует исключительную важность обряда в восприятии его современниками²⁵.

Наиболее полно группа источников личного происхождения представлена «сказаниями» иностранцев, побывавших в средневековой Московии и оставивших свои воспоминания в форме путевых дневниковых заметок, подробных докладов, мемуаров²⁶. Почти все они, за редким исключением, знали лишь один

²⁴ Текст «Писания» см.: Моисеева Г.Н. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV // ТОДРЛ. – М. – Л., 1960. – Т. XVI. – С. 468–472.

²⁵ Дело о патриархе Никоне. – СПб., 1897. – № 3, № 5.

²⁶ См.: Описание России неизвестного англичанина служившего зиму 57–58 годов при царском дворе // Известия англичан о России XVI в. – М., 1884; Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Л., 1925; Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышении Московии. – М., 1877; Джильс Флетчер. О государстве русском. – СПб., 1905; Лунд. Известие о путешествии в Россию и Москву герцога Ганса Младшего Датского // Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии. – М., 1868; Маржерет. Состояние Российской державы и великого княжества Московского, с присовокуплением известий о достопамятных событиях четырех царствований, с 1590 года по сентябрь 1606 // Два сватовства иноземных принцев к русским великим князьям в XVII столетии. – М., 1868; Мартин Бер. Летопись Московская, с 1584 года по 1612 // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. – СПб., 1859. – Ч. 1; Петр Петрей де Ерлезунда. Известия о великом кня-

театрализованный обряд русской церкви – «Шествие на осляти», совершаемое с особой пышностью вне стен храма. Путешественники не дают нам сведения о происхождении обряда, о специфике его распространения в разных частях государства, о его значении для русских, однако группа источников, представленная свидетельствами иностранцев, служит важным дополнением к русским источникам XVI – XVII в., которая может быть использована для реконструкции проведения и организации рассматриваемых нами обрядов.

В целом источниковую базу предпринимаемого исследования можно охарактеризовать как довольно разнообразную, однако в отношении некоторых вопросов в ней имеются значительные пробелы. До нас дошли довольно подробные источники, позволяющие достаточно полно и изнутри реконструировать организацию обрядов, их подготовку (то есть материальную сторону действ) – прежде всего в Москве. Однако относительно мало источники сообщают нам о духовном значении праздничных обрядов и, что еще важнее, о их значении и роли в контексте государственной и церковной идеологии. Недостаточно также сведений о времени и обстоятельствах появления обрядов на Руси.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексное изучение особенностей развития и бытования в России XVI–XVII вв. церковно-театрализованных действ «Пешное действо» и «Шествие на осляти» в Вербное воскресенье.

Основные результаты исследования.

- в качестве предыстории рассмотрен вопрос зарождения и развития в богослужбной практике христианской церкви театрализованных элементов, которые явились действенным средством пропаганды основ вероучения, средством эмоционального воздействия на верующих;
- исследованы корни русских обрядов, время и обстоятельства их появления и упразднения;
- показано важное место театрализованных обрядов в годовом цикле церковных праздников;
- проанализировано символическое содержание русских театрализованных обрядов, заключающееся в отражении основных догм христианства; репрезентации главы светской власти в качестве идеального (смирненного и благочестивого) правителя;

жестве Московском, происхождение великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах. – М., 1867; Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. – Смоленск, 2003; Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. – М., 2005; Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году // Проэзжая по Московии (Россия XVI – XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991; Самуил Коллинс. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. – М., 1846; Мейерберг. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга. – М., 1874; Николаас Витсен, Путешествие в Московию 1664 – 1665. – СПб., 1896; Стрейс Я.Я. Три путешествия. – М, 1935. и др.

- рассмотрена эволюция действ, выражающаяся в их изменении под влиянием развития процессов в политической и культурной жизни России;
- раскрыта специфическая роль обрядов в жизни средневекового города, заключающаяся во включении их как в придворную церемониальную систему, так и в культурную жизнь городского посада;
- выявлены особенности организации проведения обрядов: особая тщательность подготовки действ, большие материальные затраты, специфический состав участников, особые атрибуты обрядов;
- на основании богослужебных источников и свидетельств иностранных путешественников сделана подробная реконструкция порядка совершения обрядов, их содержание;
- введен в научный оборот ряд неопубликованных архивных источников, ранее не использовавшихся исследователями.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, а также введенные в научный оборот новые источники могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории отечественной культуры, истории Русской православной церкви. Материалы исследования могут также найти применение в разработке учебных курсов и спецкурсов по истории русской средневековой культуры в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Отдельные положения исследования были представлены в докладах на всероссийской и региональных научно-практических конференциях: «Историческое пространство России: инерция и трансформация» (Челябинск, 2003), «Традиции и новации в отечественной духовной культуре» (Челябинск 2004, 2005), а также в научных публикациях автора. Текст диссертации обсуждался на заседаниях кафедры искусствоведения и культурологи Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цель и задачи работы, определяется объект, предмет, хронологические рамки исследования, характеризуются методологические основы диссертации и ее источниковая база.

В **первой главе** «Возникновение и развитие театральных элементов в христианской богослужебной практике» рассматривается генезис и развитие элементов театрализации в церковно-богослужебной обрядности Средневековья. Ранняя христианская церковь занимала четкую позицию по отношению к ан-

тичным театрализованным представлениям, зрелищам, народным праздникам – языческий театр однозначно воспринимались как греховное, нечистое занятие и время препровождение. Такое отношение к «позорищам» демонстрировали христианские апологеты, фиксировали «Правила святых апостолов», подтверждали Вселенские и Поместные соборы IV–VI вв. Несмотря на это уже на раннем этапе своего существования (с IV в.) христианская церковь начала использовать игровые элементы в своей службе для привлечения верующих и выражения в яркой образной и общепонятной форме основных идей христианского учения. В то же время, церковные театрализованные обряды носили совершенно иной характер, нежели светские представления. Выбор сюжетов был ограничен, инсценировки ставились исключительно на религиозные темы. Возвышенная атмосфера богослужения делала представления особенно величавыми и торжественными, что контрастировало с античной, а затем и средневековой пантомимой народных театров.

Со временем театрализованные обряды стали неотъемлемой частью богослужения, но развитие их в православной и католической церквях проходило по-разному. Церковная служба на Западе, при открытом алтаре и неустойчивости текста служебника, допускала драматический элемент в значительно большей степени, нежели служба православная. Именно западные церковно-театрализованные обряды заложили основу для светского театра нового времени. Действа восточной церкви отличались большей каноничностью, драматический элемент в них не развился. В России праздничные обряды в целом сохранили свой сугубо церковный характер. Наиболее показательными из них с точки зрения развития театральных элементов являлись «Пещное действо» и «Шествие на ослиати» в Вербное воскресенье.

Во **второй главе** «Театрализованные действа в богослужебной практике Русской православной церкви» исследуется круг вопросов, связанных с появлением театрализованных действий в обрядности Русской православной церкви, эволюцией обрядов, определением районов распространения действий и времени их отмены, а также значения театрализованных обрядов в духовной жизни России XVI–XVII вв. Глава состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** «"Пещное действо" в Русской православной церкви» в контексте духовной культуры Московской Руси рассматривается время возникновения обряда, его отличие от византийского чина, религиозный и культурный смысл обряда.

Библейским основанием «Пещного действия» послужил ветхозаветный сюжет о чудесном спасении от огня трех еврейских отроков, брошенных в раскаленную печь за отказ поклониться вавилонскому идолу. Традиционное богословское толкование сюжета о спасении трех отроков насыщало его прообразовательным смыслом, проводя параллели между ветхозаветными и новоза-

ветными событиями – спасение отроков было прообразом тайны воплощения Сына Божия.

Обряд «Пещного действия» пришел на Русь из Византии. Сохранив основные черты византийского чина, он получил здесь и некоторые свои особенности. В отличие от византийского, русский обряд был частью утренней службы, а не исполнялся отдельно от нее; по исполняемым стихам он был менее близок к евангельскому повествованию, чем греческий; в русское действие органично вошли особые участники – халдеи, неизвестные по византийскому чину.

Выдвигавшиеся версии о достаточно раннем времени появления обряда в России (X–XI вв.) представляются малоубедительными из-за отсутствия источников, хотя бы косвенно говорящих о совершении действия с момента принятия христианства. Возможно, обряд появился в России только в XV в. – после установления автокефалии Русской церкви. Именно к XV в. относится самое раннее из известных упоминание о халдеях в связи с хиротонией ростовского архиепископа Тихона в 1489 г. Халдеи, помимо того, что они являлись персонажами «Пещного действия», были участниками обряда епископского поставления. Прямые же указания на совершение «Пещного действия» в России относятся только к середине XVI в. – это записи в расходных книгах новгородского Софийского дома за 1548 г. о пожаловании деньгами участников обряда (отроков, певчих хора, халдеев).

Кроме Москвы и Новгорода обряд исполнялся в Вологде. Весьма вероятно, что география его распространения шире, однако никаких свидетельств о его существовании в других русских городах пока не обнаружено.

За время существования обряда резких изменений в его исполнении не происходило. Новые элементы входили постепенно и были связаны в основном с развитием диалогов халдеев, которые зародились в конце XVI–начале XVII вв. под влиянием западных мистерий и украинско-польской литературы. В подобных диалогах преобладал русский бытовой строй речи, не свойственный высокому церковному стилю. По-видимому, это, а также необычайная театрализация обряда, стали на определенном этапе причиной его отмены. В Москве чин последний раз исполнялся в 1642 г., в Вологде – в 1643 г. В более поздние чиновники обряд уже не включался.

Свидетельством значимости обряда в религиозной жизни могут служить ежегодные выходы к действию царя. Праздничные выходы главы государства в церковь были частью выработанного придворного церемониала. В таких выходах царь представлял собой образ усердного христианина. Участие царя в обряде «Пещного действия» придавало самому обряду высокий смысл.

Во **втором параграфе** «"Шествие на ослати" в Вербное воскресенье в Росии» исследуется время и обстоятельства появления этого обряда, его эволюция и символическое значение.

значительными. Служба эта, следовательно, должна была считаться почетной и даже привилегированной.

Роль халдеев, которую исполняли сторожа, была не столь значительна, как роль отроков. За свою службу они получали вдвое меньше певчих-отроков.

Участники действия были одеты в особое платье. Основной одежды отроков были белые стихари и отроческие шапки – «венцы» (наподобие царских). Халдейский наряд включал в себя красное халдейское платье – «юпу» и халдейскую конусовидную шапку.

Центральное место в церкви во время совершения обряда занимала печь. В раннем обряде функцию печи, по нашему мнению, брал на себя амвон. Источники XVII в. уже четко отделяют печь от амвона, описывая ее как довольно простое сооружение.

Для имитации огня использовались различные горючие вещества. Особенно широко применялась трава плаун, которая легко воспламенялась и производила эффект сильного пламени. Она помещалась в специальные железные трубки, предохраняющие от ожогов. В больших количествах закуривались также свечи. Для освещения печи они во множестве расставлялись в небольших металлических подставках – «шанданах». Помимо свечей и плауна для демонстрации огня в печь ставился горящий уголь в горне. Горн раздувал сидящий «под пещью» пономарь.

В Москве ежегодные расходы на действие в зависимости от масштабов подготовки, от необходимости обновления обрядовых атрибутов могли составлять до 20 рублей.

Во **втором параграфе** «Организация проведения обряда "Шествия на осляти"» показывается, что его подготовка отличалась особой тщательностью и продуманностью, к ней привлекалось большое количество людей, расходовались значительные суммы денег. Помимо основных участников процессии (патриарха и царя), в торжественном шествии принимали участие представители разных уровней светской и духовной власти.

Особое место в проведении обряда принадлежала хору (в Москве в праздничной процессии участвовали и патриарший, и государев хоры). Помимо основных хоров, несколько певчих во время шествия находились на праздничных саях рядом с вербой. За участие в «Шествии» певчие получали вознаграждение.

Роль народа, стелющего свою одежду при въезде Христа в Иерусалим, играли специально обученные «постилальники» – чаще дети стрельцов, а в некоторые годы также стрельцы и подмастерья. Критерием отбора, по-видимому, зачастую выступал рост и возраст ребенка. Количество «отроков», участвующих в «Шествии», постепенно возрастало и при царе Федоре Алексеевиче дошло до 1000 человек. Они расстилали перед процессией ткани и одежду, за что получали от патриарха или царя небольшое вознаграждение.

Кроме непосредственных участников огромное количество людей оставалось «за кулисами» действия, людей, которые занимались подготовкой обряда, праздничных атрибутов. Мастерские различных специальностей (живописцы и иконописцы, «станошники» и «пансырники», конюхи, извозчики, плотники и столяры, «строгальщики» и «резцы»), ярыжные, церковные сторожи и ключари закупали материалы, украшали вербу и сани, готовили лошадей.

Большое внимание при подготовке обряда уделялось украшению вербы, ветви которой в России заменяли ветви финиковой пальмы. До 1672 г. наряд дерева включал в себя в основном фрукты: изюм, смоквы, финики, грецкие орехи и др., которые закупались в больших количествах и помещались на вербное дерево.

В 1672 г., в честь прибытия польских послов, по указу царя Алексея Михайловича, дерево было наряжено особенно пышно, «большим нарядом». Начиная с этого года, верба систематически «навязывается» декоративными листьями и цветами (по-видимому тканевыми), а также восковыми «овощами» (яблоками, «виноградными грезами», лимонами, дулями (грушами), «помаранцами» (померанцами), сливами, вишнями, абрикосами. Завершали вербное убранство звезды, вырезанные из листового золота, реже из бумаги. Отдельные вербные ветви наряжались для раздачи их избранным людям. Для народа и для украшения церквей, а также Лобного места закупалось «вербное сучье». Помимо «большой санной вербы» с 1672 по 1678 г., видимо, для придания действу особой пышности, украшались еще шесть верб, расставляемых по мосту от Спасских ворот к Лобному месту.

Устанавливалась верба на специально приготовленную повозку, в источниках называемую «санями», однако часто представляющую собой телегу. Повозка богато украшалась тканями и литыми бляхами, цветами и плодами и запрягалась в несколько лошадей.

Большое значение для организации «Шествия» играла подготовка «осляти», то есть патриаршего коня. Праздничное убранство «осляти» отличалось особой пышностью: специально сшитый белый хлопчатобумажный чехол с пришитыми к нему «кушами», позволяющими добиться некоторого сходства с ослом, дорогие ковры поверх чехла, богатое кресло вместо традиционного седла, нарядная узда. Кроме особого «наряда», подготовка «осля» включала в себя и его обучение.

Траты на подготовку обряда «Шествия» Патриаршей Казны доходили до 477 рублей (1672 г.).

В четвертой главе «Порядок совершения русских театрализованных церковных обрядов», состоящей из двух параграфов, на основе различных источников подробно реконструируется порядок проведения действий в Русской православной церкви.

В первом параграфе «Пешное действо» восстанавливается ход обряда «Пешного» в том виде, в каком он сформировался к середине XVII в.

Приготовления к воскресному действу начинались заранее, чтобы иметь возможность подготовить церковь к проведению обряда.

Сам чин «Пешного действа» не представлял собой отдельной службы, а был частью утрени. В основе его лежали песнопения (седьмая и восьмая песни канона), исполнение которых сопровождалось определенными действиями. Песнопения исполнялись отроками, патриаршим или архиерейским хором, а также протопопом и протодьяконом. При исполнении седьмой песни канона «учитель отроческой» отходил в алтарь, связывал там отроков полотенцем, выводил их через Северные врата и передавал халдеям, которые помещали отроков в «пещь». Водворение в печь сопровождалось диалогами халдеев, содержащими угрозы в адрес отроков. Во время нахождения в печи отроки и хор продолжали пение, а халдеи ходили вокруг печи со свечами и трубками с плауном. Когда отроки начинали петь «Ангел же Господень сниде...» ключарь спускал ангела в печь. Халдеи при этом падали на колени, диалог их возобновлялся – они признавали свое поражение. Ангела поднимали вверх, халдеи выводили отроков из печи и подводили к святителю, где отроки пели многолетие архиерею (патриарху) и царю. После того, как отроки и халдеи уходили в алтарь через Северные врата, снова следовало торжественное «многолетствование» государю и членам его семьи, а также патриарху. Служба утрени заканчивалась обычным порядком.

Помимо участия в самом обряде «Пешного действа» отроки и халдеи, наряду с членами клира, участвовали в вечерней субботней службе, предшествующей воскресной, а также во всех службах воскресенья, они провожали архиерея (патриарха) в церковь и из церкви и приглашались за праздничный стол.

Во втором параграфе «Шествие на осляти» на основе новгородского соборного чиновника, а также свидетельств иностранцев реконструируется действо по состоянию на конец XVI – первую половину XVII в. Поздний обряд Вербного воскресенья восстанавливается в основном посредством московских соборных и патриарших чиновников.

Начиная с 60–70-х гг. XVI и до середины XVII в. первосвятитель ездил на «осляти» дважды: из Успенского собора к Покровскому собору и обратно (в Новгороде от Софийского собора к храму Входа Господня в Иерусалим и обратно). При этом основное значение имело шествие к церкви Входа в Иерусалим (или соответствующему пределу собора), которое уподоблялось вхождению Христа в Иерусалим. Сам порядок шествия не был четко определен, поэтому последовательность расположения в ходе процессии различных «чинов» и вербы на повозке могла быть различной.

В 1656 г. чин «Шествия» в Вербное воскресенье изменяется. Патриарх теперь «шествует на ослиати» только от Лобного места в Успенский собор, до Лобного места вместе с другими участниками процессии он шел пешком. В Покровском соборе патриарх облачался «во всю архиерейскую одежду», а царь – в наряд Большой Казны, и шествие направлялось к Лобному месту. Также в действе появился особый обряд – после прочтения ектеньи и начальных строк Евангелия от Матфея, относящихся к празднику, патриарх посылал «учеников» за «ослом», при этом он читал из Евангелия только слова, произнесенные Христом, а роль евангелиста брал на себя дьякон.

«Шествие» от Лобного места отличалось особой торжественностью: царя, держащего за конец узду патриаршего «осля», окружала его свита, за патриархом шествовали священнослужители, перед царем и патриархом певчие исполняли праздничные гимны, дети стрельцов слагали одежды и сукна. У Успенского собора дочитывалось Евангелие и освящалась верба. После обряда у патриарха устраивался праздничный стол.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

Христианская церковь уже на раннем этапе своего существования начала использовать в богослужении театрализованные элементы, которые явились эффективным средством пропаганды основ вероучения, действенным средством эмоционального воздействия на верующих. Со временем эти элементы развились в пышные церковные обряды. Некоторые театрализованные действия, исполнявшиеся в православной церкви, перешли на Русь.

Отсутствие источников, хотя бы косвенного говорящих о театрализованных обрядах в ранней Русской церкви, заставляет нас сделать предположение о достаточно позднем их появлении в России – не ранее XV в. Начало самостоятельности Русской церкви, независимости ее от Константинополя, когда сами русские иерархи могли решать вопросы, связанные с богослужением, установлением новых праздников и обрядов, могло повлиять и на введение театрализованных действий в России. Несмотря на то, что первое документальное свидетельство о проведении обряда «Пешного действия» в Новгороде относится к 1548 г., по косвенным данным можно предположить, что действо появилось в России еще в XV в., возможно в Москве. В Новгород же оно могло быть принесено позднее, вероятно, будущим митрополитом Макарием, ставшим в 1526 г. новгородским архиепископом. «Пешное действие» было заимствовано из Византии и в целом соответствовало греческому образцу.

С большей уверенностью появление в России обряда «Шествия на ослиати» в Вербное воскресенье мы относим к Новгороду ко времени архиепископа Геннадия. Позднее, в связи с венчанием Ивана IV на царство, митрополит Макарий мог перенести этот обряд из Новгорода в столицу.

Обряд «Шествия» в России объединял в действительности два обряда, изначально независимых друг от друга: церковную торжественную процессию в Вербное воскресенье, включавшую езду первосвященника на осле в подражание евангельским событиям, и обряд «службы конюшего», которую в древности исполнял император в отношении римского папы в связи со своим коронованием. Первый обряд имел чисто церковный характер и совершался иерусалимским и константинопольским патриархом на Востоке. Второй обряд развился на Западе и связан с появлением в VIII в. так называемого «Константинова дара» («Псевдоконстантиновой грамоты»), обосновывавшего претензии Римских пап на главенство в западном мире. Введение элемента «службы конюшего» в обряд «Шествия на осляти» в России связано с появлением перевода «Псевдоконстантиновой грамоты», которая легла в основу «Повести о белом клобуке».

О раннем новгородском обряде «Шествия» нам мало что известно. Он имеет сходство как с иерусалимским, так и с константинопольским чином. В Москве обряд с течением времени эволюционировал в сторону большего сходства с Иерусалимским чином. Особенно решительный шаг в сторону такого сближения был сделан при патриархе Никоне в середине XVII в.

Отмена действ произошла в XVII в. по разным причинам. «Пешное действо» прекратило существование в России в 40-е гг., его исчезновение, по нашему мнению, связано с усилением охранительных тенденций в Русской церкви, а также с эволюцией самого действия в сторону игровых элементов. Отмена «Шествия» обусловлена началом Петровских преобразований и изменением понимания символики обряда светскими властями.

Церковно-театрализованные действия по своей природе были насыщены символическим содержанием. Символика «Пешного действия», проводившегося в преддверии Рождества, была непосредственно связана с темой Рождества Христова. Чудесное спасение отроков трактовалось как ветхозаветный прообраз тайны воплощения Спасителя. «Шествие на осляти» совершалось в Вербное воскресенье накануне Пасхи и было связано со сложной символикой общего воскресения. Однако значение обряда не сводилось только к воспроизведению важнейшего догмата церкви. Участие в «Шествии» наряду с патриархом и царя указывало на особое отношение к власти государя, который становился действующим лицом сакрального действия. В контексте обряда митрополит (патриарх) выступал в роли Христа, и выражение почтения к нему трактовалось как смирение царя перед самим Христом. Участие царя в обрядах служило формированию образа идеального христианского правителя.

Развитие царского и патриаршего делопроизводства способствовало фиксации подготовки к проведению обрядов в расходных книгах центральных ведомств. Торжественность действий требовала не только точно спланированной организации, но и значительных материальных затрат. В особенности это отно-

сится к чину «Шествия на осляти», ставшему общенародным праздником, собиравшим тысячи зрителей. К организации действ привлекалось большое количество людей – от непосредственных участников до мастеровых различных специальностей. Из года в год фиксировался повторяющийся процесс подготовки действ. Значительные изменения в организации были вызваны только вескими причинами, например, прибытием важного посольства. Естественная эволюция в подготовке обрядов была сопряжена с увеличением пышности и красочности самих чинов.

Проведение обрядов отличалось возвышенной атмосферой, торжественностью. Важное значение имели особые праздничные песнопения, раскрывавшие религиозную символику действ. В то же время, обряды были очень красочны. Это достигалось различными средствами: праздничным облачением участников, особыми атрибутами действ («пещь», «ангел», трубки с плауном, украшенная верба и проч.). Церковно-театрализованные действия благодаря своей пышности и наглядности стали составной частью не только собственно церковной культуры, то есть богослужения, но и светской – придворной и даже посадско-городской. В то же время, эволюция театрализованных обрядов в России не привела к их обмирщению, аналогично тому, как это случилось с церковно-театрализованной драмой на Западе, которая постепенно эволюционировала в сторону светского театра.

Как «Пещное действо», так и «Шествие на осляти» на протяжении своего существования в России не остались в стороне от влияния местных условий, постепенно дополнились некоторыми элементами светской, в том числе народной культуры. «Пещное действо» осложняется диалогами халдеев, произносившихся на бытовом городском языке. «Шествие на осляти» становится важным элементом придворной культуры, что выражалось в сложной, строго иерархически выстроенной процессии. Оно также вобрало в себя благоговейное отношение к освященной вербе, характерное для народной культуры, что отразилось в развитии своеобразного культа наряженной вербы.

В целом театрализованные действия, полные наглядности и образности, играли важную роль в духовной жизни России XVI–XVII вв. Они являлись обрядами не только внутрицерковными, органично вплетенными в ткань праздничного богослужения, но и отчасти придворными, народными, что определило их особое положение в русской средневековой культуре.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Стенникова П.А. Церковные театрализованные действия на Руси XVI–XVII вв. К постановке проблемы // Историческое пространство России: инерция

и трансформация. Материалы всероссийской научной конференции / Ин-т истории и археологии УрО РАН; ЮУрГУ. – Челябинск, 2003. – С. 128–129.

2. Стенникова П.А. Отечественная историография церковно-театрализованного действия «Шествие на осляти» // Культура и искусство в памятниках и исследованиях: Сб. науч. тр. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – Вып. 2. – С. 106–111.

3. Стенникова П.А. Сказания иностранцев как исторический источник о церковно-театрализованных действиях в России XVI – XVII вв. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. материалов Первой Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции. – Челябинск, 2004. – С. 12–15.

4. Стенникова П.А. Реконструкция театрализованных обрядов русской церкви XVI–XVII вв. (по данным письменных источников) // Конкурс грантов студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Челябинской области: Сб. рефератов научно-исследовательских работ аспирантов. – Челябинск, 2004. – С. 91–92.

5. Стенникова П.А. Действо «Шествие на осляти» в России XVI – XVII вв. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. материалов Второй Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – С. 90–97.